

1.2 ЯНВ. 1974

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕРМЬ
Г. ПЕРМЬ

ПРЕДАННОСТЬ ИСКУССТВУ

Актеры и роли

ВЫПУСКНИКИ Московской консерватории имени П. И. Чайковского Ольга Захарова и Владимир Елин начали свою творческую деятельность в Перми не на равных условиях. Елин прибыл, имея уже почетное звание лауреата фестиваля молодежи Москвы 1957 года. Мое первое знакомство с ним состоялось на базе эстрадного оркестра, которым я тогда руководил: оркестр был сформирован при филармонии и состоял исключительно из профессионалов (достаточно вспомнить, что партию первого альт-саксофона исполнял Альберт Мочалов, первой скрипки — Илья Розанов).

Уязвимым местом была вокальная часть программ, и неожиданно на выручку нам пришел молодой Елин, не только изысканно согласив попеть — это не то слово, — но проявивший себя ненасытным пропагандистом и интерпретатором новых песен, в частности, мало кому тогда известных композиторов Петрова и Флярковского.

Конечно, для оперного артиста это было совмещением, которое руководство театра не слишком-то поощряло, но и не могло, конечно, запретить.

Владимир Елин справедливо считал в те дни и не изменил этого мнения позднее, что, ограничив себя каноническими партиями Пимена и Мельника, Мефистофеля и Базилио, он обеднил бы свою художественную палитру. Вот почему артист столь активен в строительстве современной советской оперной культуры: им

воплощены образы Ткаченко в опере «Семен Котко» Прокофьева и Неизвестного в «Маскараде» Толстого. Вот почему артист не только верит в жанровую совместимость академической сцены с эстрадной песней и не видит здесь никакой профанации искусства, а, напротив, находит, что песня расширяет вокальные возможности оперного певца, обогащая арсенал его средств художественной выразительности.

Для меня было большой честью, что в 1962 году на II Всероссийский конкурс артистов эстрады Владимир Елин повез в Москву мою песню «Жизнь хороша» на стихи американского коммуниста Л. Хьюза. Столичное жюри единодушно наградило тогда Владимира Владимировича дипломом.

Для артиста песня — это своего рода пульс времени. Сегодня Елин поет песни Таривердиева из телефильма «Семнадцать мгновений весны». До этого он не пропустил ни одной песни гражданственно-патриотического звучания, начиная с «Бухенвальдского набата» и кончая «Русским полем». Как мелодраматический надрыв, так и эстрадный нажим одинаково чужды В. Елину, его концерты (лишним доказательством чего было недавнее выступление в музыкальном училище) — это всегда доверительная задушевная беседа исполнителя с залом.

Выше я обронил замечание, что работа в Перми началась для супружеской пары вокалистов далеко не одинаково. Действительно, Елин пришел в театр на ампулу, достойно представляемое мастерами старшего поколения — народными артистами РСФСР, лауреатами Государственной премии Н. Бойкиной и В. Поповым. Он познал все смысловые оттенки пресловутого театрального термина «ввод»: положительные — ему было у кого учиться, и отрицательные — быстрота вхождения в образ,

По-другому обстояло дело у Ольги Захаровой. Уроженка Перми, она не поддалась всяческим соблазнам консерваторского распределения и возвратилась на родину. На день ее приезда колоратурное soprano было незамещенной вакансией театра, и в этом ампулу Ольга Андреевна проработала одна семь сезонов подряд.

Поэтому-то подавляющее большинство ее премьер становилось одновременно и премьерами театра: Виолетта в «Травиате», Мюзетта в «Богеме», Розина в «Севильском цирюльнике», Кукла в «Сказках Гофмана», Царица ночи в «Волшебной флейте». По признанию народного артиста СССР Д. Кабалевского, партия Аси писалась им в расчете на О. Захарову. Остается только сожалеть по поводу того, что опера «Сестры», впервые прозвучавшая в Перми, сошла с наших афиш и про достоинства ее музыки, лиризм и тепло ту стало общепринято говорить, ссылаясь лишь на постановку Наталии Сац...

Ася из «Сестер» — далеко не единственная работа Ольги Андреевны в советском оперном спектакле. Большими удачами актрисы являются образы Красной Шапочки и Золушки из одноименных опер Гюкели и Шида из «Праздника фонарей» Спадевеккиа.

Подобно своему супругу Ольга Андреевна находит, что пропагандировать песню, нести ее по земле — это высокая честь для любого певца, посвятил ли он себя целиком жанру песни, делит ли он себя между академической оперой и концертной эстрадой.

К выбору своего песенного репертуара О. Захарова подходит с позиций высокой требовательности к себе и к слушателям, ни разу не спев ни одной песни-пустышки, песни-однодневки, сколь высок бы ни был на них спрос невзыскательной части аудитории. Из классики основу концертного

репертуара Ольги Андреевны составляют: Бах, Гайде, Моцарт, Массне, Римский-Корсаков, Равель, Дебюсси. Своими любимыми советскими авторами актриса считает Чижко, Левину, Василенко, Агабабова, Кос-Анатольского.

Неспокойное это дело — плавание в океане музыки на оперно-эстрадном катамаране! И все же артисты выкраивают время для общественной работы: Ольга Андреевна дважды избиралась в городской Совет депутатов трудящихся, Владимир Владимирович возглавляет областную военно-шефскую комиссию.

Они считают, что многим обязаны народному артисту РСФСР Б. И. Афанасьеву; достаточно сказать, что работу под его руководством в операх «Богема» и «Сестры» Захарова относит к незабываемым творческим взлетам. Своим эстетическим воспитателем и наставником артисты считают заслуженного деятеля искусств РСФСР, лауреата Государственной премии И. И. Келлера, в актив которого записывают академизм нашего театра в целом. Исключительную роль в своем формировании отводят артисты концертмейстеру Т. И. Коцубе.

Трудолюбивые, скромные люди, они в первую очередь примечательны жадой самосовершенствования, творческого дерзания и поиска вне привычных рубежей.

Г. ТЕРПИЛОВСКИЙ,
композитор.